

доступом к электроэнергии из ВИЭ. С 2009 по 2020 гг. наблюдалось стремительное снижение LCOE: для солнечных фотоэлектрических установок данный показатель уменьшился на 90 %, для наземных ветроустановок — на 72 %.

В 2020 г. мировыми лидерами по производству и использованию электрической энергии из возобновляемых источников были Китай, США и Турция. Эти же страны лидировали и по показателю установленных мощностей в секторе возобновляемой энергетики: в ветроэнергетике, гидроэнергетике, солнечной энергетике первое место занял Китай, в области геотермальной энергетики — Турция.

Согласно мнению экспертов в области возобновляемой энергетики, в частности экспертов «Делойт», на развитие данного сектора в краткосрочном периоде существенное влияние окажут такие факторы, как новые технологии, новые бизнес-модели, развитие инфраструктуры и стратегий управления цепочками поставок, политические меры. С учетом обострения геополитической обстановки в мире и намерения стран ЕС диверсифицировать поставки углеводородов и сократить их использование роль возобновляемой энергетики в ближайшие годы существенно возрастет как в региональном, так и в мировом масштабах.

*Г. В. Турбан, канд. экон. наук, доцент
TurbanGV@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

В последние десятилетия Региональные торговые соглашения (РТС) развивались из более простых форм свободной торговли — зоны свободной торговли либо таможенные союзы, направленных на устранение пошлин и других ограничительных правил в торговле, в комплексные экономические соглашения о сотрудничестве с расширенным охватом таких областей, как конкуренция, прямые иностранные инвестиции, охрана окружающей среды и труда (т.е. «глубокие» преференциальные торговые соглашения).

По состоянию на 1 марта 2022 г. согласно базе данных региональных торговых соглашений Всемирной торговой организации (ВТО) было зарегистрировано 353 нотифицированных и действующих региональных торговых соглашения [1].

Количество РТС имело наибольшие темпы роста в период с начала XXI в. до 2015 г. Последующее пятилетие характеризовалось созданием незначительного числа РТС: в 2018 г. — 3 — по товарам и 4 — по услугам, 2019 г. — соответственно 8 и 6, 2020 г. — 6 и 6. В 2021 г. произошел всплеск создания РТС. Страны подали 43 нотификации о создании РТС по товарам и 22 — по услугам.

Наибольшее количество соглашений о региональной интеграции создали страны европейского континента (по данным ВТО на 1 марта 2022 г.: ЕС — 46, Великобритания — 38, Норвегия, Исландия и Швейцария — по 32, Лихтенштейн — 30).

Наивысшую активность в создании единых рынков на основе региональных торговых соглашений проявляют страны Азии. В списке зарегистрированных и действующих РТС на 1 марта 2022 г. на Сингапур приходилось 27 соглашений, Республику Корею — 20, Японию — 18, Китай — 16, Индию — 17, Вьетнам — 15, Таиланд — 14, Индонезию — 12, Филиппины — 11, Бруней-Даруссалам — 9, Камбоджу — 7. Особого внимания заслуживает подписанное 28 марта 2018 г. и в полном объеме вступившее в силу 10 февраля 2021 г. соглашение между Китаем, Гонконгом и десятью странами АСЕАН [1].

Для восстановления экономики в условиях пандемии страны используют РТС как инструмент ценовой и неценовой политики, который позволяет снизить риски и уязви-

мости и повысить устойчивость экономического развития. Они охватывают широкий круг вопросов: от устойчивости к изменению климата и стихийным бедствиям до кибератак.

Так, в преамбуле Соглашения о зоне свободной торговли Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) указывается его направленность на укрепление национальной и внутриасеановской экономической устойчивости. В РТС между Аргентиной и Чили содержится требование, чтобы стороны стремились совместно управлять планированием неустойчивых телекоммуникационных сетей в целях смягчения последствий стихийных бедствий [2]. В РТС между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Сингапуром перечисляют области развития сотрудничества для обеспечения устойчивости к изменению климата. РТС между Европейским союзом и Соединенным Королевством Великобритании является на сегодняшний день единственным соглашением, содержащим положения о стремлении сторон к укреплению глобальной киберустойчивости и расширению сотрудничества с третьими странами для эффективной борьбы с киберпреступностью.

Источники

1. Regional Trade Agreements. Database [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>. — Date of access: 27.02.2022.
2. World Trade Report 2021: Economic resilience and trade [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr21_e/00_wtr21_e.pdf. — Date of access: 26.02.2022.

*А. В. Филиппова, аспирант
angelika27fil@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ВЛИЯНИЕ ФИАСКО РЫНКА НА СТРУКТУРУ ЭКОНОМИКИ

Наличие фиаско рынка (рыночных несовершенств) является основанием для проведения государственной микроэкономической политики. Данная политика может быть, во-первых, ориентирована на устранение причин и условий появления рыночных несовершенств, а во-вторых, направлена на смягчение последствий их существования и повышение эффективности функционирования рынков. К рыночным фиаско традиционно относят монополизм, экстерналии (внешние эффекты), общественные блага и асимметричность информации. Рыночные несовершенства искажают структуру экономики, приводя к недовложению ресурсов в одни виды экономической деятельности и избыточному использованию ресурсов в других отраслях. Наличие рыночного фиаско влияет, во-первых, на параметры частичного рыночного равновесия — объем выпуска (продаж), уровень цен и издержек на отдельном рынке. Во-вторых, с позиций общего равновесия несовершенство отдельного рынка влияет на все прочие рынки в экономике через систему обратных связей.

Монополизм на отдельном рынке приводит к следующим основным последствиям. Во-первых, наблюдается снижение объема выпуска (продаж) по сравнению с конкурентным уровнем. Во-вторых, наблюдается повышение уровня цен по сравнению с конкурентным. При этом, если на рынке существует чистая монополия, у которой нет однозначной функции предложения, могут наблюдаться оба вышеуказанных эффекта или только один из них. В-третьих, уровень фактических средних издержек на монополизированном рынке будет выше, чем в условиях конкурентного рынка. В-четвертых, уровень цен будет превышать уровень средних издержек, вследствие чего в отрасли будет наблюдаться экономическая прибыль. В-пятых, уровень цен будет превышать уровень предельных издержек